

Дикси Браунинг
Сладкий соблазн

2001

Браунинг Д.

Сладкий соблазн / Д. Браунинг — 2001

Когда вам тридцать шесть, вы работаете завхозом в доме престарелых и старательно скрываетесь от бывшего мужа, вам не до любви. Молли Дьюхарст решила отдохнуть от всего этого в коттедже на берегу океана...

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	11
Третья глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дикси Браунинг

Сладкий соблазн

Первая глава

«Подумать только, а я уже решила, будто у меня кризис среднего возраста. Все классические признаки налицо. Беспокойство из-за собственной внешности, из-за распавшегося брака и неудачной карьеры, из-за того, что становишься ненужной близким людям.

К тому же это так эгоистично – желать чего-то для себя.

Но кризис среднего возраста? В тридцать шесть лет? Вряд ли. И Анне-Марии я нужна, поэтому и оказалась здесь. А что касается карьеры, все пойдет как по маслу, как только электрики, маляры и штукатуры закончат ремонт, и можно будет вернуться на работу. Конечно, завхоз в доме престарелых – не самая блестящая должность, но что ж, зато у меня нет иллюзий. И наконец-то я позаботилась о собственной внешности. А что касается последнего признака – отношений с противоположным полом, так единственная попытка обрести вечное счастье навсегда отбила у меня охоту верить сказкам».

Четыре дня назад Молли впервые в жизни увидела океан. Она набрала целую пачку рекламных буклетов, проезжая по побережью, и пообещала себе, что прочтет их все без исключения и осмотрит каждую достопримечательность, которая попадется на пути.

Паромная переправа из Гаттераса в Окраоук была только началом. На пароме имелась верхняя палуба, но Молли потребовалось около двадцати минут, чтобы набраться храбрости и выйти из машины, и она ни за что на свете не осмелилась бы вскарабкаться по узкому трапу. Вместо этого она вцепилась в металлический поручень и немного подождала, чтобы убедиться, что ее не стошнит. Еще через пару минут Молли привыкла к медленному покачиванию палубы, а вокруг оказалось столько всего интересного, что о морской болезни она и думать забыла. Чайки, кружащие над паромом, ловили на лету куски хлеба, которые бросали им с кормы три хорошенькие девушки. В противоположном направлении прошел еще один паром, и пассажиры размахивали руками, приветствуя друг друга. Чувствуя себя отважной искательницей приключений, Молли отпустила поручень и тоже помахала.

«Это судьба», – размышляла она. Сначала в дом престарелых, где работала Молли, ударила молния, и его закрыли на ремонт. Затем Стю и Анна-Мария сняли коттедж на острове Окраоук, а потом вдруг решили уехать на недельку и стали искать человека, который позаботился бы о Пите, Рипите и Лохматике. Молли уже и не помнила, когда в последний раз отдыхала по-настоящему. Она не раздумывала ни секунды, когда Анна-Мария попросила ее приехать на несколько дней и присмотреть за живностью. Тут и пути-то всего часов пять. Включая паром.

Молли даже потратилась на три новых наряда, пригодных для пляжного отдыха в конце апреля. Если бы ей попалась футболка с надписью «Живи настоящим» или «Плыви по течению», она наверняка купила бы и ее, хотя к ее формам всегда шли блузки и балахоны.

Девушки хихикали и пытались привлечь к себе внимание. Одеты они были слишком легкомысленно для прохладной погоды. Впрочем, будь у Молли фигура как у них, она бы тоже оголила все, что можно. На пароме было полно рыбаков, и некоторые из них оказались молодыми и симпатичными. Большинство глазели на девушек, но один из них (господи, ну вылитый Сильвестр Сталлоне!) смотрел прямо на нее!

На нее?

Притворившись, будто ничего не замечает, Молли уставилась на большую черную птицу, сидевшую на торчащей из воды свае.

– Баклан, – сказал «Сталлоне», подойдя к поручню. – Крылья сушит. – Вблизи оказалось, что он ненамного выше низкорослой Молли и уже успел отрастить пивной животик, но улыбка у него была приятная.

Моли взглянула на безоблачное небо.

– А как же он их намочил?

– Нырлял за едой.

Молли попыталась сделать вид, будто понимает его слова, но все это было для нее таким новым и непривычным, что притворство не удалось.

– Впервые здесь? – спросил он.

– Честно говоря, да.

– А я так каждый год наезжаю, и по весне, и по осени. Мы с ребятами участвуем в соревнованиях. Только погода в эту пору шибко быстро меняется. Можно и на несколько недель застрять.

– Соревнования по рыбалке?

Парень указал на маленький вымпел, развевающийся на антенне его темно-зеленого пикапа.

– ОНТР. Окраоукский турнир рыболовов, национальный или независимый, как хочешь, так и называй. – Он принялся расписывать свои успехи в каждом из прошлых состязаний, а Молли тем временем наслаждалась солнечным светом, криками чаек, покачиванием палубы под ногами и вниманием, пускай и мимолетным, красивого молодого мужчины. Что за волшебство превратило толстенькую простушку Молли Дьюхарст в таинственную незнакомку? Или этот неуклюжий старый паром был в прошлой жизни тыквой?

– Наживку можно брать любую. Некоторые на дождевых червей ловят, но я люблю соленую селедку.

Итак, его обаяние попахивает деревней. Впрочем, Молли еще никто не упрекал в высокомерии.

Дотянувшись до кузова пикапа, парень вынул банку с пивом, предложил Молли, а когда она отказалась, сорвал крышку и осушил полбанки одним жадным глотком.

Молли отбросила с глаз прядь волос. Надо было купить солнечные очки. В них можно смело строить глазки, и никто не заметит. Она разорилась на новую помаду, одежду и парикмахерскую, но чтобы тратить деньги на себя, нужна привычка.

– Где остановишься? – протянул парень. У него был хрипловатый голос, неплохо сочетающийся с томным взглядом.

Молли судорожно сглотнула и попыталась изобразить независимый вид.

– В коттедже. У сестры. Вообще-то это не ее коттедж. Она его сняла.

– Так, может, еще увидимся? – Это начало или уже конец?

Молли мысленно попятилась. Она никогда не заигрывала с незнакомцами. У прежней Молли не было возможности выучиться этому искусству, а новой Молли надо было обрести уверенность в себе.

– Возможно, – ответила она. – Если не увидимся, то желаю удачи в турнире.

– На рыбалке удача всегда со мной. – Он улыбнулся. – Тут шестьдесят команд, и список участников длиной в целую милю. Если любишь играть, поставь на Джеффи Смита.

– Спасибо. Я э... так и сделаю. – Молли подумала, что мужское тщеславие – очень странная вещь. Ее бывший муж, к примеру, рассказывал всем и каждому, что учился в Йеле, хотя и продержался там всего один семестр. Джеффи Смит, похоже, страшно гордится своими достижениями в рыболовстве. Но он дружелюбный. И симпатичный. А поскольку Молли недавно решила поверить рекламным лозунгам и стать другим человеком, она ответила ему улыбкой.

Джеффи швырнул пивную банку за борт, похлопал себя по животу и рыгнул. Вот тебе и прекрасный принц! Но с другой стороны, напомнила себе Молли, ее бывший муж был дамским угодником. Из них двоих она предпочитала деревенщину.

Поправка. Из двух зол она не выбрала никого. И все-таки жаль. Ее первое романтическое знакомство на борту корабля окончилось, не успев начаться.

– Через минуту причалим. Запомни, если хочешь научиться правильно держать удилище, зови старого Джеффи. – Его глаза блестели. У него были черные глаза, черные волосы и трехдневная щетина. Молли понятия не имела, что это означает: попытку угнаться за модой или признак того, что он находится в отпуске. С Кенни все было наоборот. Дома он не утруждал себя ни бритьем, ни даже расчесыванием волос, зато на улицу выходил при полном параде.

Двигатель сбавил обороты, и паром вошел в узкий канал. «Сталлоне» сказал:

– Пора разбредаться по машинам. Ну... надеюсь, еще увидимся, а?

– Возможно. Это ведь маленький остров.

«Отлично, Молли. Не слишком обнадеживающе, но и не слишком холодно». Она села в машину и увидела в зеркале, как парень возвращается к своим спутникам. Приятели встретили его понимающими улыбками и шутливыми тычками под ребра.

Ей нравилась эта новая Молли. Она была... ну, может, и не стильной. По крайней мере, пока. Но она сумела себя подать, черт возьми, а ведь это только первый шаг!

* * *

С тех пор прошло четыре дня. В тот же вечер Стю и Анна-Мария отплыли на последнем пароме, предварительно написав исчерпывающие инструкции по уходу за двумя серыми африканскими попугаями и котом Лохматиком. На следующее утро Молли познакомилась с соседкой, Салли Энн Хескинс, которая и объяснила ей, где найти универсам и почту, а заодно попыталась всучить ей щенка.

– Мамочка совсем измучилась. Надо будет ее стерилизовать. На этот раз у нее семеро. А в том году одиннадцать родила, бедняжка. Вам точно не нужен щенок ретривера? Ваша сестра сказала, что у нее и так много зверья, но, может, хоть вы согласитесь?

– Я бы с удовольствием, но... – Мамочка рассеянно вильнула хвостом, но даже не подняла головы, когда Молли присела и потянулась к одному из пищащих комочков. – В доме, где я живу, запрещено держать животных.

– Может, предложить их в качестве приза на турнире рыболовов? Кто больше всех наловит за день, тот и получит щенка? Рыбаки обычно ездят на пикапах, а в каждом пикапе непременно должна сидеть собака. Так здесь принято.

И тогда Молли рассказала ей о знакомстве с рыбаком, у которого имелся пикап, но не было собаки.

– Я только начала думать, что он мне нравится, как он выкинул за борт банку из-под пива.

– Как говорится, где едим, там и гадим. – Салли Энн работала на паромной переправе, и Молли, узнав об этом, пришла в бурный восторг. – Надеюсь, этот поросенок наткнется на собственную банку и сломает крючок. Говорят, сюда идет ужасный циклон. Три года подряд была такая мерзкая погода, что большинство рыбаков разъехались уже на второй день. Кому захочется ловить рыбу на таком ветру, что песок кожу с лица сдирает?

– Господи. Разве нельзя проводить соревнования в хорошую погоду?

– А разве ее угадаешь? – Салли Энн догладила форменную юбку, выдернула шнур из розетки и поставила утюг на кухонный стол. – Беда в том, что в плохую погоду они не успевают убраться с острова. Как только дорогу затопит, им ничего не остается, кроме как торчать здесь и травить байки.

– Не слишком заманчиво.

Салли усмехнулась. У нее были светло-рыжие волосы, обветренное лицо, великолепные зубы и самые большие голубые глаза из всех, что Молли когда-либо видела.

– Зато хоть какое-то развлечение. Если погода портится, и им надоедает косить сено, они разбредаются по пивным. Поверьте моему слову, если этот циклон здесь задержится, в пивнушке Делроя будет жарковато, как в старые добрые времена.

Взявшись за дверную ручку, Молли обернулась.

– Э... Вы что-то сказали о сенокосе? Разве они не рыбу ловят?

– Не рыбу, а водоросли. При таком волнении вся грязь со дна поднимается кверху. Все, что им удастся выловить, это морскую траву.

На следующий день собрались темные тучи и принесли с собой резкий ветер, от которого с деревьев облетала молодая листва, а лодки у причалов раскачивались, как поплавки. Когда Молли вышла из универсального магазина с пакетом яблок и направилась к коттеджу, начал накрапывать дождь. Но хоть в дождь, хоть в солнце, она была полна решимости ежедневно совершать пешие прогулки.

Диета и упражнения. Уф! За пару дней, что она провела здесь, число машин увеличилось втрое. Интересно, где сейчас ее новый знакомый? Уехал? А может, травит байки или ловит рыбу под дождем?

Рыбе ведь все равно, идет дождь или нет... разве не так?

– Привет, красotka.

Молли чуть не выронила яблоки, когда возле нее остановился знакомый темно-зеленый пикап.

– Ой, привет. Как рыбалка, э... Джеффи?

– Турнир закончился. В этом году нам паршивое место досталось, но я, по крайней мере, не ударил лицом в грязь. Я тут еще на пару деньков задержусь, раз уж приперся в такую даль... вот как раз на разведку еду. Хочешь прокатиться?

Прежняя Молли пришла бы в ужас, услышав жизнерадостный ответ новой Молли:

– Что ж... почему бы и нет? – Она ухватила за мозолистую руку и влезла в кабину пикапа. Пускай он деревенщина. Пускай он рыгает и швыряется пивными банками. Но даже самые лучшие из ее земляков делают то же самое, когда их никто не видит. Зато он дружелюбный, да и согласилась она всего лишь на прогулку вдоль берега, куда ни за что не отправилась бы на собственной машине.

Рейф Уэббер крайне редко попадал в неловкие ситуации благодаря безошибочному чутью и умению выгадать время. На этот раз все вышло иначе. Интуиция предупреждала его об опасности с тех самых пор, как Стю сообщил по телефону, что женится на самой красивой, умной и очаровательной женщине в мире. Рейф настойчиво советовал ему не торопиться, имея в виду: «Подожди, пока я не приеду и не разберусь, малыш». К несчастью, Стю не послушался.

Рейф в то время собирался выехать за границу. Он слишком долго не навещал брата, пропустив и День Благодарения, и Рождество. Нет, сентиментальностью он никогда не отличался. Но все же старался приехать к празднику, чтобы дать малышу ощущение стабильности. Он где-то вычитал, что семейные традиции помогают в воспитании трудных подростков, а именно таким и был Стю, когда Рейф встретил его впервые. В последние десять лет Рейф к каждому празднику готовил свой «фирменный» ужин из индейки.

На свадьбу он опоздал. Когда Рейф вернулся в Штаты, дело уже было сделано. Но завтра у малыша день рождения, и этот праздник Рейф пропускать не собирался. Перед вылетом он поинтересовался прогнозом погоды. Две области низкого давления двигались навстречу друг другу вдоль побережья Северной Каролины, но у него оставалась куча времени, чтобы проскочить между ними. Вот чего он не ожидал, так это обнаружить на острове целую толпу рыбаков. Может, для бизнеса это и хорошо, но чертовски неприятно, когда тебе срочно нужно взять напрокат машину или снять комнату на пару дней.

Перед вылетом из Флориды Рейф разобрался с текущими делами на неделю вперед, хотя на самом деле достаточно и двух дней, чтобы вправить малышу мозги и выяснить масштабы неприятности, в которую он вляпался. Не говоря уже о том, чтобы выручить его из беды. Стю ничего не понимал в женщинах. С тех пор, как Рейф взвалил на себя кормежку и воспитание конопатого подростка с кучей денег, буйством гормонов и полным отсутствием здравого смысла, женщины не давали мальчишке прохода.

Эта хотя бы дождалась, пока Рейф уедет из страны, чтобы нанести свой удар. Стюарт Мотгомери Грейнджер III... Доверчивый наследник папиных миллиардов... Рейф лелеял робкую надежду, что, окончив учебу и устроившись на работу, братишка повзрослеет. Но дамочка его опередила. Она захлопнула ловушку прежде, чем кто-то из членов семьи успел ее отшить. Впрочем, если кого-то это и волновало, так только Рейфа и, пожалуй, адвокатов отца Стю.

Десять лет назад мать Рейфа нагрязнула к нему, словно снег на голову, притащив с собой перепуганного, обиженного на весь свет пятнадцатилетнего пацана, и объявила, что раз они братья, то пора им познакомиться поближе. Сказать, что Рейф был в ужасе, значит, ничего не сказать. Единственное, что удержало его от категорического отказа, это мысль, что малыш чувствует то же самое. Рейф прекрасно помнил себя в этом возрасте, когда мать засовывала его то в летний лагерь, то в закрытую школу, чтобы не портить себе личную жизнь.

Следующие пять лет они прожили вместе, и Рейф изо всех сил старался вбить в малыша хоть какое-то понятие об инстинкте самосохранения, которого тот был начисто лишен.

Похоже, ничего у него не вышло. И свидетельством тому – свадебная фотография, которую Рейф получил по возвращении в Штаты. Роскошная невеста в сногшибательном платье и улыбающийся жених с перепачканной тортом физиономией. Малыш до сих пор выглядит как пятнадцатилетний пацан. Оставалось только гадать, пошла бы или нет невеста за него замуж, если бы его звали Джо Джонсом, а не С. М. Грейнджером III из семьи банкиров и судовладельцев.

Все, что осталось Рейфу, это оценить ущерб. Прилететь без предупреждения, извиниться за отсутствие на свадьбе и приготовить для Стю его любимый праздничный ужин. Это заменит подарок ко дню рождения, напомнит Стю, что у него есть семья, и послужит предупреждением молодой жене.

Интересно, много ли Стю успел ей рассказать о своей безумной семейке? Об отце, который давно уже исчез с горизонта. О матери, которая присылала экстравагантные подарки ко дню рождения, но вечно путала даты. О сводных сестрах, с которыми он, скорее всего, и не встречался ни разу... и о старшем брате, потратившем лучшие годы на то, чтобы наставить малыша на путь истинный.

Счастливые браки не входили в число их семейных традиций. Но браков, к несчастью, хватало. Стелла, их мать, была замужем четыре раза. Бывшая стриптизерша из Вегаса, она и в шестьдесят лет оставалась очень красивой.

Отец Рейфа женился трижды, и его жены были одна моложе другой. Сейчас он собирался заключить очередной брачный контракт, по всей видимости, с выпускницей средней школы. Отца Стю Рейф в глаза не видел, но подозревал, что он того же поля ягода.

Как раз перед третьим свадебным путешествием Стелла и подкинула малыша Рейфу. Рейф, едва оправившись от потрясения, из кожи вон лез, чтобы не напортачить. Он отменил недельную поездку в Ванкувер с Линдой (или ее звали Лиз?). Он срочно выучился готовить и перечитал все книги о психологии подростков, какие только смог найти. В следующие несколько лет они пережили бесчисленное множество мелких приключений и парочку крупных. Он привязался к малышу.

Черт, он даже полюбил его.

Воспитывая Стю, Рейф постарался на славу (если можно так сказать о себе). Стю не был атлетом: они оба с неохотой признали этот факт после дюжины неудач. Он милейший парень,

чертовски умный, когда дело доходит до книг. К несчастью, во всем, что касается женского пола, он был и остается полным тупицей.

И тут уж вмешивался Рейф. Соломку стелил, если можно так выразиться. К несчастью, на этот раз соломку стелить поздно. По крайней мере, Рейфу удавалось уберечь Стю от беды до тех пор, пока пару месяцев назад не раздался телефонный звонок. Рейф как раз собирался отправиться в очередную командировку, связанную с проводимым по заданию правительства неофициальным расследованием. Как представитель гостиничного бизнеса в районе Мексиканского залива и мелкий судовладелец, он имел все основания исследовать побережье Центральной и Южной Америки. Отслужив в молодости в береговой охране, он прекрасно знал, что Администрация по контролю за применением законов о наркотиках испытывает недостаток в финансировании и рабочей силе, и завалена работой по уши.

Вот так он и умудрился пропустить свадьбу. Из-за небольшого недоразумения с местными в одной маленькой рыбацкой деревушке в Центральной Америке он выпал из жизни на следующие полтора месяца, но хотя бы успел вернуться к двадцать пятому дню рождения малыша.

Чего он не учел, так это размеров острова Окраоук в сравнении с количеством туристов. «Человек на человеке», по словам местного водителя, который пригнал арендованную машину в аэропорт. Конечно, надо было заранее заказать номер в гостинице на случай, если в коттедже не предусмотрена комната для гостей.

Аэропорт представлял собой единственную взлетную полосу, кабинку диспетчера и открытый павильон буквально в сотне метров от Атлантического океана. Бывало и хуже. Зная, что погода будет ухудшаться, пока не уйдет циклон, Рейф не поленился как следует пришвартовать самолет. Затем он свалил багаж, состоящий большей частью из пакетов с продуктами, во взятую напрокат машину – старый внедорожник с помятым бампером и проржавевшим днищем.

Рейф собирался сначала проехать до гостиницы, но передумал. Индейку нужно как можно скорее засунуть в духовку, иначе ужин будет готов не раньше полуночи. Ему-то все равно, но Стю и Как-ее-там это может не понравиться.

Машины ползли вплотную друг к другу. Найти коттедж оказалось непросто. Поселок напоминал горсть конфетти, брошенных в воздух и приземлившихся где попало. Из-за низкой облачности узкие и продуваемые ветром улочки с беспорядочно припаркованными автомобилями были погружены в полумрак.

Рейф ухитрился отыскать свободный пятачок на обочине и втиснулся между дощатой изгородью и желтовато-коричневым «седаном». Дождь хлестал как из ведра. Без шапки, без куртки, Рейф трусцой промчался по дорожке и постучал в дверь. Света внутри не было. «Может, и не слишком умно вламываться без предупреждения в коттедж молодоженов, но на мне и сухой нитки не осталось. И продукты вымокли». Рейф стукнул еще несколько раз и взялся за дверную ручку. Обнаружив, что дверь не заперта, он открыл ее и окликнул:

– Эй, ребята? Стю? Есть здесь кто-нибудь?

Вторая глава

«Проклятье, они где-то неподалеку, а иначе заперли бы дом. – Распахнув дверь, Рейф втащил внутрь пакеты с продуктами и потрепанную кожаную сумку. – Надо было позвонить. Надо было позвонить еще до вылета из Флориды».

Слишком поздно. Осмотревшись, Рейф приступил к приготовлению праздничного ужина. Он по-прежнему считал, что это будет испытанием для молодой жены, но происшедшее начало его забавлять. Если его план не сработает, Стю может обидеться. Малыш слишком чувствителен и все принимает близко к сердцу. Слава Богу, хоть Рейф этим не страдает.

А домик-то – настоящая дыра. Он оказался настолько тесным, что вызывал клаустрофобию, а две клетки для птиц в соседней комнате, чуть ли не с холодильником каждая, не способствовали улучшению ситуации. Стю упоминал, что его невеста держит птиц. Рейф наивно полагал, что это волнистые попугайчики. Ну, в крайнем случае, канарейки.

Рейф взглянул через дверной проем на двух краснохвостых серых попугаев. Птицы смотрели на него, склонив головы. Смутившись, он сосредоточился на индейке, купленной в Тампе и успевшей оттаять в дороге. Можно было выбрать что-нибудь попроще, но широкий жест был частью его плана. Из собственного опыта он знал, что жены не жалуют сюрпризы, а сырая индейка – это настоящий сюрприз.

У Рейфа когда-то тоже была жена. Ему хотелось верить, что Стю повезет больше, но держать пари он бы не осмелился. Если малыш выбрал не ту женщину, кто спасет его, кроме Рейфа?

Судя по свадебным фотографиям, дамочка хороша собой и, по крайней мере, сантиметров на восемь выше своего жениха. Зная Стю, Рейф был уверен, что о брачном контракте бра тишка не позаботился.

Плита оказалась очень старой, а в духовке едва хватило места для сковороды. После того, как Стю уехал в колледж, кулинарный опыт Рейфа ограничивался интимными ужинами на двоих и последующими завтраками. Во всех остальных случаях он ел вне дома. Домоседом он никогда не был. Одна из его знакомых называла это защитным механизмом. Она изучала психологию и думала, что раскусила его.

Защитный механизм? Как бы не так! Просто Рейфу нравилась такая жизнь, и он не соби-рался ее менять. И, черт возьми, он же не одинок, что бы о нем ни говорили! Если ему скучно, достаточно дотянуться до телефона. Что может быть лучше для мужчины? Одно сплошное удовольствие и никаких проблем.

На кухонном подоконнике были выложены в ряд обломки морских раковин. Возможно, это что-то говорит о характере женщины, на которой женился Стю? Что за человек стал бы тащить в дом сломанные ракушки? При такой внешности невеста может оказаться моделью или начинающей актрисой. А Стю говорил, будто она лингвист.

В кухню вошел рыжий длинношерстный котяра с толстой мордой и лохматыми ушами. Рейф окинул его злобным взглядом.

– Даже не думай об этом, приятель, – проворчал он, вывалив индейку в раковину.

– Ерунда! – донесся из гостиной крик попугая.

– Ага, точно, – буркнул Рейф, открыв кран и тщетно пытаясь вспомнить, все ли продукты он закупил. У него болела голова.

Второй попугай издал звук, очень похожий на скрип открывающейся двери, и точно симитировал щелчок зажигалки. С этого момента все пошло наперекосяк.

Рейф хотел поскорее засунуть сковороду в духовку, прежде чем обзванивать гостиницы в поисках свободного номера. После первой неудачной попытки приготовить праздничный ужин

для несчастного мальчика он твердо усвоил, что птицу нужно сначала выпотрошить, а потом уже фаршировать.

– На помощь! Удирай! Засранец, засранец!

– Заткнись, чертяка краснохвостый, или я засуну тебя в духовку вместе с перьями.

Если попугая научила говорить обожаемая женушка Стю, то она гораздо круче, чем выглядит. Мысль о прелестном создании в свадебном платье напомнила Рейфу об еще одной причине, которая погнала его из дома.

В это воскресенье Белл выходит замуж. Длинноногая, сексуальная Белл, одинаково великолепная и в постели, и на теннисном корте. Восемь лет назад они познакомились при спуске яхты на воду и стали любовниками. Белл разделяла его взгляды на жизнь. Если не считать пяти лет, прожитых под одной крышей со Стю, Рейф руководствовался принципом: «Как нажито, так и прожито». «Жизнь – это приключение», – говорил он Белл. Он старался не пробуждать в ней ложных надежд.

И ему, и Белл было далеко за тридцать, и они были совершенно свободны. Рейфа безумно влекло к ее прекрасному телу, а ей пришлось по душе стиль жизни молодого и богатого холостяка. Рейф был щедрым любовником. И оставался таким до того дня, когда Белл неожиданно вспомнила о возрасте. Через полтора месяца она рассталась с Рейфом, променяв его на обручальное кольцо и «каменную стену» в лице страхового агента. Когда Рейф услышал о ней в последний раз, они уже подыскивали дом неподалеку от хорошей школы.

Рейф желал ей удачи. Но с тех пор, как ему сообщили о готовящейся свадьбе, он не находил себе места. Кончилось тем, что Рейф велел секретарше отправить новобрачным дорогой подарок, расправился с текущими делами и составил план полета на заброшенный остров у побережья Северной Каролины.

В миле от коттеджа Молли пыталась подавить зевок. Они уже несколько часов катались по берегу, и она ненадолго почувствовала себя героиней приключенческого фильма с развевающимися на ветру волосами и сидящим рядом красавцем.

Джеффи не терпел закрытых окон. Он уверял, что чует рыбные косяки за целую милю. Перекрикивая завывания ветра, он рассказывал о строительном бизнесе своего отца, о своей футбольной карьере в средней школе и о гигантском морском окуне, которого выловил пару лет назад. «У него хорошие зубы, – рассеянно думала Молли, – и улыбка приятная». Честно говоря, с ним неплохо, если не обращать внимания на мелочи. Шутки грубоватые, но ведь новая Молли не собирается быть такой скромницей, какой была Молли прежняя.

Проехав остров из конца в конец, Джеффи предложил перекусить в пивнушке Делроя. К этому времени Молли проголодалась настолько, что не смогла устоять. Теперь придется поститься несколько дней, чтобы исправить урон, которые нанесли ее фигуре жареные морские гребешки и картофель-фри.

А затем кто-то включил музыкальный автомат. Как только заиграла музыка, две пары сразу же подхватились и пошли танцевать. Молли наблюдала за ними из угловой кабинки, отстукивая пальцами ритм.

– Эй, идем, давай покажем им, как это делается. – Джеффи встал и потянул ее за руку. Со стороны бара донеслись свист и улюлюканье, и Джеффи дурашливо поклонился, ухмыляясь приятелям.

– Я не... – начала Молли, но он ее перебил.

– Умеешь, пышечка. Все умеют. Просто делай то, что взбрдет тебе в голову.

Ей взбрело в голову испариться. И вновь оказаться в своей комнате с книгой в руке. Но это были мысли прежней Молли, а она поклялась себе начать новую жизнь, как только покинет Западную Вирджинию.

Музыка была громкой и быстрой. Даже те, кто не танцевал, раскачивались в такт и при-топывали. Было весело, как и предсказывала Салли Энн. Официантка разносила пиво, а все морепродукты подавались в жареном виде. Пока Молли нравилось все, за исключением пива.

Но танцы?

– Я плохо танцую, – шепотом возразила она. И наряд на ней неподходящий. Есть женщины, прямо-таки созданные для узких джинсов и футболок. Как бы Молли ни старалась, ей до них еще далеко.

– Встряхнись, детка. Это все, что тебе нужно.

Молли вышла из кабинки и попыталась «встряхнуться», не трясая при этом своими жировыми отложениями. Музыка представляла собой сплошной ритм почти без мелодии, и ритм этот оказался очень заразительным. Ей уже начало нравиться, когда один из мужчин, сидящих у стойки бара, крикнул:

– Эй, Джеффи, а колечко-то куда припрятал?

Оставив вопрос без ответа, Джеффи развернулся так, чтобы встать между Молли и парнями у стойки.

– Не обращай внимания. Они все пьяные.

Они не были пьяными, но не были и трезвыми.

Молли шепотом спросила:

– Какое кольцо? Ты потерял его на пляже?

– Я никогда не надеваю его на рыбалку.

И тут до нее дошло. Это было написано в его масляных глазках. Давно уже надо было догадаться.

– Что еще за кольцо? Джеффи, ты женат?

– Да, брось, милая, разве я похож на женатика?

– Может, и не похож, – ответила Молли. Она ринулась к столу, где лежала ее влажная, испачканная песком джинсовая куртка и сумка. Надо еще за ужин заплатить. Все равно пришлось бы расплачиваться, так или иначе.

Она полезла в сумку и вытащила кошелек.

Джеффи покачал головой.

– Нет... убери свои деньги. Когда джентльмен приглашает даму на ужин, он ее и угощает.

– Тогда спасибо.

– Да ладно тебе, будь проще, – заныл он. Если она что-то и ненавидела в мужчинах, так это нытье.

– Мог бы сразу сказать. – Молли направилась к двери, а Джеффи плелся за ней по пятам. Люди смотрели на них, кто-то ухмылялся, а некоторые комментировали.

– Всыпь ему, крошка!

– Не отпускай ее, жеребец!

Чувствуя, как пылают щеки, Молли с радостью вышла на темную улицу.

– Я бы сказал тебе, честно. Просто мы с Ширли поцапались, и я хотел поговорить с тобой и, может, спросить у тебя совета. То есть, ты такая женщина, сразу видно, что ты все поймешь.

– Ничего по мне не видно, – тупо ответила Молли. Вечно она пытается всех понять, всем посочувствовать, и ничего хорошего ей это не принесло. Может, до нее долго доходит, но кое-какие выводы она сделала.

Было темно. Косые струи дождя хлестали по дороге. Молли помедлила, собираясь с духом, и тут Джеффи открыл перед ней дверцу пикапа.

– Я отвезу тебя домой.

Очень хотелось отказаться, но даже у прежней Молли хватило бы сообразительности принять его предложение. Вокруг тьма – хоть глаз выколи, и сплошная стена дождя. Она бы наверняка заблудилась и свалилась в море.

Джеффи отвез ее домой. Он сидел, насупившись, да и она тоже. Молли не знала, на кого злитесь сильнее – на Джеффи или на себя. Нечего было садиться в его пикап. Что с того, что они встретились на пароме? Она же совсем его не знает. Пускай он выглядит дружелюбным, но он мужчина... женатый мужчина. Еще одного мужчину ей не потянуть. Банковский счет не выдержит.

Его приятели проторчали в баре весь вечер, пили пиво, смеялись, переговаривались. Но почему-то ни один из них не подошел к их столику, чтобы представиться. Это ведь о чем-то говорит, не так ли?

Чувствуя себя еще более несчастной, чем прежде, Молли подумала о пари. «Ставлю пять баксов, что ты не подцепишь толстуху. Ставлю десятку, что ты не покажешься с ней у Делроя». Впервые в жизни она почувствовала себя жертвой идиотского розыгрыша.

«Не такая уж я и толстая, – обиженно подумала Молли. – Может, я и крупнее большинства женщин, но фигура-то у меня есть».

Джефф остановился напротив коттеджа прямо посреди улицы. Во дворе горел свет, но Молли при всем желании не могла вспомнить, включается ли он автоматически или нет. Возле ее старого «седана» приткнулась чья-то малолитражка, а еще две машины втиснулись между забором и раскидистым дубом. Салли Энн говорила, что тут проблемы с парковкой, а с началом сезона и вовсе свободного места не сыщешь.

– Спасибо за ужин и за то, что отвез меня домой, – выпалила Молли на одном дыхании.

– Эй, Молл, я прошу прощения. Честно.

– Почему я? – Видно, есть в ней что-то такое, что привлекает лживых неудачников.

– Потому что ты славная. Потому что ты казалась такой одинокой на пароме, и мне захотелось подойти. Ты же знаешь, как это бывает.

– Нет, не знаю.

– Многие женщины... понимаешь, они готовы обобрать парня до нитки, а потом динамят его, когда он хочет развлечься.

– А ты, значит, развлечься хотел? – Салли Энн и об этом предупреждала, но Молли пропустила ее слова мимо ушей.

– Если бы получилось. – Он пожал плечами. – Зря я сразу не сказал тебе о Ширли... моей жене. Как я говорил, у нас с ней не все гладко. Она не хотела отпускать меня на рыбалку, и мы много чего друг другу наговорили. Ты и впрямь умеешь слушать. Может, ты подсказала бы мне, что делать дальше.

О, да, слушать Молли умела. Она выслушала описание каждой рыбины, которую поймал этот человек в прошлом году, включая вес, длину и снасть. Она три раза выслушала рассказ о победном голе, который он забил в финале региональных юношеских соревнований по футболу.

Точно так же она выслушивала и другого мужчину, который с готовностью объяснял ей, почему не может удержаться ни на одной работе, и зачем ему нужно хорошо одеваться, и что он делает для нее, когда добьется успеха.

Успеха Кенни не видать, как своих ушей. Впрочем, ей наплевать, если и Джеффи не выловит за всю оставшуюся жизнь ни одной рыбки. Ей давно уже надоело решать за мужчин их проблемы, с которыми сами они справиться не в состоянии.

– Еще раз спасибо за ужин. – Молли открыла дверцу со своей стороны и соскочила на землю. Дождь лил, как из ведра. Нагнувшись, она пробежала по дорожке к коттеджу, на крыльце отряхнула с ног песок и распахнула дверь.

На кухне горел свет. Молли судорожно сглотнула, прижав к себе пластиковый пакет с яблоками и собранными чуть раньше ракушками. Неужели Стю и Анна вернулись так рано? Или она по ошибке вломилась в чужой коттедж?

Вряд ли. Уж слишком знакомы ей эти хриплые вопли, доносящиеся из гостиной. И вонючий лохматый котяра, трущийся о ее ноги. Она не единожды плутала по поселку, не в силах отыскать обратную дорогу даже с помощью карты, но не в этот раз. Это именно тот дом.

Молли подкралась к двери и заглянула на кухню. Пакет выпал у нее из рук, и яблоки покатались по неровному полу. Разинув рот, Молли смотрела на высокого загорелого парня с заткнутым за пояс кухонным полотенцем и индейкой в руках.

Рейф, как только услышал звук хлопнувшей дверцы автомобиля, сразу же выглянул наружу и увидел женщину, выскочившую из темно-зеленого пикапа. Он думал, что за ней последует и Стю, но пикап сразу же отъехал.

Впрочем, у Стю не было пикапа. Он водил дорогую игрушку, которую отец подарил ему к совершеннолетию, чтобы загладить годы разлуки.

К тому же, если свадебные фотографии не врут, это не невеста.

Рейф все еще стоял со сковородкой в руках, когда женщина возникла на пороге. Мгновение оба молчали. «Сюрприз! С днем рождения, малыш», – здесь бы не подошло.

Конечно, это не жена Стю. Ни малейшего сходства. Жена Стю – высокая и стройная красавица. А эта женщина – ни то и не другое.

Домработница? Взломщица? Теща? Подруга семьи?

– Не желаете объясниться? – предложил Рейф.

– Думаю, объясняться придется вам, и для начала скажите, что вы делаете на моей кухне. – У нее удивительный голос. Хрипловатый, но решительный.

– Вашей кухне?

– Кажется, я спросила, кто вы такой, – напомнила она с неумолимым блеском в светлокариых глазах.

– Вообще-то, не спрашивали, но я скажу. Меня зовут Рейф Уэббер. И если это ваша кухня, то вы, наверное...? – Он отвлекся, заметив, как сузились ее глаза.

– Рейф Уэббер? И это имя, по-вашему, что-то мне говорит?

Черт... Он не привык оправдываться.

– У вас передо мной преимущество, мисс...

«Джентльмен до мозга костей», – с усмешкой подумал Рейф. Его голова разболелась еще сильнее.

– Пока я не узнаю, что вы здесь делаете, я ничего вам не скажу. Как вы вошли?

– Через дверь. Она была не заперта. Я решил, что Стю вернется с минуты на минуту.

– Вы знаете Стю?

Рейф решил уступить. Похоже, это поможет ему сберечь время и нервы.

– Он мой брат.

– Его фамилия не Уэббер.

А дамочка не промах. Не желая вдаваться в пространные объяснения по поводу их родства, Рейф ответил кратко:

– Мы единоутробные братья. Мать одна, а отцы разные.

– А документы какие-нибудь у вас есть?

«Дыши глубже. Открой духовку, поставь в нее сковороду с индейкой, закрой дверцу и улыбнись». Обернувшись, Рейф сказал:

– Черт побери, леди, мне не нужны документы, я и без них знаю, кто я такой. И я в курсе, что вы не жена Стю, так что потрудитесь представиться.

Влажные джинсы и мешковатая мокрая куртка подчеркивали ее полноту. По каким-то непонятным причинам Рейф начал успокаиваться. Да здесь и места мало для хорошей драки. Это всего лишь дешевый старый коттедж, и обстановка в нем ненамного новее. Рейф вспомнил о свадебном подарке, отправленном на квартиру Стю в Дурхеме, – роскошном кухонном комбайне, умеющем, по словам продавца, даже чистить рыбу и заваривать чай. В придачу Рейф

приобрел месячный запас лосося и первосортной говядины. Бог знает, где они теперь. Вероятно, гниют где-нибудь на почте.

Женщина многозначительно взглянула на обмотанное вокруг его талии полотенце. Рейф снял его и бросил на кухонный стол. Полотенце соскользнуло на пол. Попугаи в соседней комнате разразились потоком ругательств.

– Они следующие на очереди, как только я отыщу еще одну сковородку. – Он кивком указал на духовку.

Женщина сделала круглые глаза, но ее взгляд оставался по-прежнему недоверчивым. Она растерянно посмотрела на яблоки, а затем, с точно таким же выражением, на Рейфа.

Признаться, кухня не блистала чистотой. Когда дело доходило до готовки, Рейф хватал любые принадлежности, какие подворачивались под руку, и оставлял за собой настоящий сви-нарник.

– Вы промокли, – заметил он.

Не отводя взгляда, женщина произнесла своим твердым, хрипловатым голосом:

– Идет дождь.

«Что дальше?» – подумал Рейф. Он поднял с пола пакет и обнаружил внутри кучу ракушек. По крайней мере, одна загадка разрешилась, но осталось еще штук десять.

Женщина сняла промокшую куртку и повесила на крючок у двери. Взгляд Рейфа скользнул по ее фигуре. Напоминает о картинах Рубенса. А что касается лица... оно примечательное. С такой кожей можно только родиться. Никакие косметические ухищрения не помогут достичь такой безупречной гладкости. Рейф видел слишком многих женщин, сожалеющих о своем увлечении солнечными ваннами, чтобы понимать разницу.

– Не знаете, где они? – Рейф решил перейти в наступление. Она так и не назвала своего имени, но это не главное.

– Кто? Анна-Мария и Стю? – Выражение подозрительности сменилось замешательством. – Они должны быть в Джеймстауне.

– В Джеймстауне, – повторил Рейф. – В Джеймстауне? В Вирджинии? Какого черта их туда понесло? Я же им ужин готовлю.

– Гм... осматривают раскопки.

– Осматривают раскопки. Нельзя ли поподробнее?

– Это подарок Анны-Марии ко дню рождения.

Рейф покачал головой.

– Кто-то подарил ей ко дню рождения путевку в Джеймстаун? – Он всегда плохо переносил перепады атмосферного давления. Похоже, на этот раз что-то случилось с его слухом.

Тяжело вздохнув, женщина ответила:

– Это подарок от Анны-Марии. Стю историк, как вы должны знать. Анна-Мария подарила ему эту поездку ко дню рождения.

Рейф потер глаза.

– Послушайте, мисс...

– Дьюхарст. И я миссис, а не мисс. Анна-Мария – моя младшая сестра.

– Миссис Дьюхарст, – повторил Рейф. Великолпно. Он проделал такой путь, чтобы увидеть свою новоявленную невестку и помочь Стю, а вместо этого нарвался на миссис Родственницу.

– Вообще-то, меня зовут Молли, – произнесла она своим тихим, хрипловатым голосом. Только этот голос и не давал Рейфу впасть в ярость.

– Что ж, Молли, кем бы ты ни была, надеюсь, ты любишь индейку. И сваренный в сахаре сладкий картофель, и поджаренный хлеб, и овощи, которые хранятся у Стю в кладовке. Скорее всего, там нет ничего кроме зеленого горошка в банках, но с достаточным количеством масла и приправ, он не так уж плох.

– Еррунда, еррунда, еррун...!

Рейф захлопнул дверь, ведущую в гостиную, и кухня показалась ему еще меньше, чем раньше. Весь этот коттедж уместится в единственном номере его последнего приобретения – маленького отеля на берегу Мексиканского залива.

– По-моему, нам надо поговорить, – заявила миссис Молли Дьюхарст, стаскивая с ног промокшие розовые туфли. – Но сначала я бы выпила кофе. Хотя на улице и апрель, я промерзла насквозь. – В подтверждение своих слов она чихнула, извинилась и добавила: – Можешь выпить со мной, если не возражаешь.

Третья глава

Кофе оказался слабым, но все равно пришелся кстати, так как Рейф запил им две таблетки аспирина.

– Ну ладно, поговорим. – Его дружелюбие начало испаряться.

– Хорошо. Что, если я заплачу тебе за продукты, и ты уедешь на следующем пароме?

Рейф не потрудился объяснить, что прилетел на частном самолете, и не сможет вылететь, пока погода не улучшится.

– У меня идея получше, – возразил он. – Что, если ты уедешь на пароме, а я останусь и присмотрю за домом, пока не вернутся молодожены?

Молли медленно покачала головой. Мокрые каштановые волосы рассыпались у нее по плечам. Роскошные волосы. Густые, вьющиеся, с красноватым отливом.

– Что ты сказала? – Отвлечшись, он прослушал ее ответ.

– Я сказала, что никуда не поеду. Я обещала Анне-Марии остаться здесь и присмотреть за птицами и Лохматиком, а я никогда не нарушаю обещаний.

– Никогда?

– Никогда.

– Значит, ты одна такая на миллион.

– Говори, что хочешь, но я остаюсь. А если ты собираешься дожидаться их возвращения, надеюсь, ты уже заказал комнату. Сезон еще не начался, но из-за этих соревнований гостиницы наверняка переполнены.

Рейф сам не знал, что заставляет его упрямыться. Но уж точно не очарование этой женщины. Это всего-навсего обычная толстушка с роскошными волосами, сексуальным голосом, красивыми глазами и великолепной кожей. Абзац.

– У меня идея получше. Почему бы тебе не снять комнату?

– Потому что мне это не по карману, – невозмутимо ответила Молли. – К тому же я обещала присмотреть за живностью. Я ни разу не видела тебя раньше, даже не слышала о тебе. Я знаю, конечно, что у Стю есть брат, который даже не удосужился явиться на свадьбу, но ты ведь можешь оказаться бродягой, которому негде переночевать.

Рейф откинулся на спинку стула и зажмурил глаза. Когда он открыл их снова, женщина по-прежнему сидела перед ним. Вот упертая.

– А если я заплачу по счету? Ты съедешь?

И обидчивая.

– Прошу меня извинить, – надменно произнесла она.

Рейф не удержался от смеха.

– Ну, конечно, милая. Еще бы сказала: «Как ты посмел?» Слушай, ты мне не доверяешь, да и я не особенно тебе верю. – Вообще-то, он начал ей верить, и его это удивило. – Как насчет сделки? Я поищу себе номер в гостинице, а если ничего не найду, улягусь на какой-нибудь жалкой раскладушке, хранящейся в чулане со всяким хламом, а тебе достанется двуспальная кровать с видом на кладбище.

– Но...

– Я буду готовить, ты присмотришь за птицами, и мы вместе проследим, чтобы никто не похитил столовое серебро, а как только погода улучшится, я сразу уеду. Договорились? А я тем временем постараюсь не путаться у тебя под ногами.

На улице лило как из ведра. Беда в том, что дожди здесь долго не прекращаются, затапливают дороги, размывают берег и нарушают любые планы.

– Что ж Ну, ладно, мы попробуем. Но учти, если я узнаю, что ты не тот, за кого себя выдаешь...

Рейф научил попугаев новому слову.

– Послушай, зачем, по-твоему, нормальному мужику переться в такую погоду из Флориды на этот долбаный остров, вместо того чтобы распивать коктейли с какой-нибудь красоткой или смотреть бейсбол?

* * *

Перемирие продлилось до самого ужина. Молли уже поужинала, но с тех пор прошло несколько часов. К тому же за это время она успела понервничать. Напрасно она пыталась не обращать внимания на аппетитный аромат, когда вытаскивала раскладушку из-под груды книг и кассет и застилала ее чистым, хотя и пропахшим плесенью постельным бельем. Затем она попыталась сосредоточиться на дешевом романчике, купленном на пляже, пока незнакомец гремел кастрюлями на ее кухне и шепотом чертыхался.

Может, он действительно брат Стю, а может, и нет. Мужчины – прирожденные лгуны. Тем более, они совершенно не похожи. У Стю веснушчатое лицо, светло-рыжие волосы, падающие на лоб и широченная улыбка. Он говорил, будто у него три сестры и один брат, но никто из них так и не появился на свадьбе. Его мать сейчас где-то в Европе, а где носит отца, он и сам не знает. Судя по рассказам Анны-Марии, странная у них семейка.

А парень этот совсем не похож на повара. Высокий, смуглый, с выгоревшими на солнце волосами и парой светло-серых глаз, чистых, как дождевая вода, но совершенно непроницаемых. Его черты далеки от совершенства – крупноватый нос, тяжеловатый подбородок.

Непонятно, с чего это вдруг Молли решила пересмотреть свои представления о мужской привлекательности? Если требуются доказательства того, как плохо она разбирается в мужчинах, вот два примера. Сладкоречивый Кенни и похожий на Сталлоне Джеффи. Даже имена у них какие-то детские.

Детские имена? О, Господи, это погода. В такие дождливые вечера, когда совершенно нечем заняться, в голову лезут всякие глупости.

– Любишь сыр с плесенью?

Молли взглянула на стоящего в дверях мужчину и в очередной раз перевела дыхание. Приказав себе не пялиться на него, она выдавила:

– Люблю.

Ее устроит любой сыр, ведь уступать соблазну она не собирается. Молли казалось, будто она набирает вес от одних только взглядов на его чувственный рот и мысли...

Каких еще мыслей? Все, что ей нужно знать, это что он тут делает, зачем приехал и как долго задержится. При таком дожде дороги скоро затопит. Салли Энн рассказывала ей о наводнениях. Если до этого дойдет, паромную переправу закроют, и они окажутся в ловушке.

А если он ее обманул? Мужчины постоянно лгут, когда им это выгодно. Взять хотя бы бывшего мужа. Как сказала ее соседка в Гроверс-Холлоу: «Не связывалась бы ты с ним, милая. Говорит-то он красиво, но от него и слова правды не дождешься».

И этот мужчина может лгать. Зачем ему торчать здесь, если Стю вернется не раньше чем через несколько дней? Ехал бы лучше в свою Флориду к красоткам с коктейлями.

С тяжелым вздохом Молли отложила книжку. У нее заурчало в животе, то ли от жирной пищи, съеденной в пивнушке Делроя, то ли от соблазнительных запахов, доносящихся из кухни. В последнее время Молли привыкла есть пораньше и ложиться спать, не дожидаясь, пока захочется проглотить что-нибудь еще. Но она ни за что не призналась бы себе, что на этот раз ее искушает не только еда.

Женщина подошла к клеткам и проверила поилки. В одной из них плавала виноградина.

– Уже насвинячил? Завтра я уберу. А сейчас вам пора спать.

Как обычно, ее замечание было встречено гортанными возгласами и вульгарными предложениями.

- Подотри задницу, – начал первый попугай.
- Молчал бы лучше, – проворчала Молли.
- Билли, заткнись! Билли, заткнись!
- Заткнитесь вы оба, или я...
- Ерунда. Привет, крошка!
- Не называй меня крошкой, старый развратник.

Пит (или Рипит) взъерошил перья и издал серию звуков, похожих на шелканье пальцами. Молли развернула два куска материи, чтобы накрыть клетки.

– Спите.

У нее снова заурчало в животе, когда она взяла книгу и опустилась в мягкое кресло. Это был кровавый детектив, совершенно неподходящий для ночи наедине с незнакомцем.

И опять это чувство голода. Так не честно. Обе ее сестры, Анна-Мария и Мариетта, пошли в семью Стивенсов, высоких, стройных и не толстеющих ни при каких обстоятельствах. А Молли оказалась вылитая мать. Ее не утешало даже то обстоятельство, что жирок у нее откладывался большей частью на бедрах. Лучше бы он не откладывался нигде.

Скоро одиннадцать. Обычно она ужинала в шесть и к этому времени уже лежала в постели. Лохматик, наполовину персидский, наполовину помоечный кот, прыгнул ей на колени, свернулся клубком и замурлыкал. От него воняло рыбой. Молли покупала ему еду на рыбном рынке, чтобы он никуда не бегал, не потерялся и не разбил сердце Анны-Марии.

– Кушать подано, мадам. Я подумываю о хорошем мерло. А как ты?

Молли понятия не имела, что это «мерло» из себя представляет. А раз уж ей придется превысить дневную норму калорий, лучше поесть повкуснее, чем пить вино.

– Гм... я буду пить воду.

Кухонный стол был накрыт простыней. Столовой в коттедже не было. И салфеток со скатертями тоже. Зато нашлись свечи, и любезный хозяин (слишком любезный, чтобы ему можно было доверять) засунул их в пару красных стеклянных подсвечников и водрузил в центр стола. Индейку ставить было уже некуда.

– О, нет, только не бататы, – простонала Молли.

– С маслом, кокосовым молоком, апельсиновым соком, орехами пекан и жженым сахаром. Вот, попробуй. – Наготовлено было столько, что хватило бы на целый взвод.

– Я попробую, – сказала Молли, чтобы не обидеть его. – Я уже ужинала. – Черт побери, а ведь у нее почти обозначились скулы. Она похудела после развода, но когда Кенни явился к ней на работу, устроил скандал и добился ее увольнения, снова начала набирать вес.

Бедный Кенни. И вроде не глупый парень. Просто он жил по принципу: «Где бы ни работать, лишь бы не работать». Вскоре после свадьбы Молли поняла, что он был «очарован» ее трудоспособностью, а вовсе не внешностью или характером. На протяжении нескольких лет она вкалывала на двух работах, чтобы дать образование своим младшим сестрам. А в период знакомства с Кенни упорно трудилась над восстановлением своего банковского счета, впоследствии намереваясь создать образ новой Молли Стивенс – без лишнего веса, но с оптимистическим взглядом на жизнь.

И когда она уже готова была вплотную заняться собой, на ее горизонте появился Кенни Дьюхарст. В то время он работал торговым представителем в компании, производящей сельскохозяйственную технику, хотя совершенно ничего не понимал в сельском хозяйстве. Но в таком крохотном городке, как Гроверс-Холлоу, он произвел фурор. Все девушки шептались только о нем, но, к всеобщему удивлению, он выбрал Молли. Холеный, красивый, несколько низкорослый (но для нее – в самый раз), он называл ее «дорогая». Не лапочка и не крошка, а

дорогая. Молли благоговела перед этим мужчиной, одни туфли которого стоили больше, чем весь ее «выходной» наряд.

Через две недели после свадьбы Кенни вдрызг разругался со своим начальником и ушел с работы. Теперь он уже не называл Молли дорогой, или даже лапочкой. Его знаменитые туфли оказались гораздо живучее его чар, но Молли к тому времени было наплевать, даже если бы он носил тапочки из чистого золота. Ее соседка была права. Он оказался не только первоклассным лгуном, но и закоренелым бездельником. Двух зарплат достаточно для супружеской пары, и обе приносила в дом Молли.

К тому же он работал над «крупным проектом». Кенни постоянно работал над чем-то «крупным». Молли по-прежнему занималась бухгалтерией на дому, так как работа в банке приносила не так уж много денег. Тем временем Кенни приступил к осуществлению своего «проекта». В результате ему удалось устроить такой скандал, что ее уволили из банка, а позже и из страховой компании. Со следующей работы Молли ушла сама после кражи в офисе, так как подозревала, что Кенни и к этому приложил руку.

Молли никому не рассказала о своих подозрениях – ни самому Кенни, ни представителям власти, потому что уже развелась и не желала больше видеть своего бывшего мужа. Она дала ему возможность выполнить свои обещания, но он ею не воспользовался. Молли пыталась понять его взгляды на жизнь – то, что он создан для лучшего, что ему вечно не везет, что никто его не ценит. Все это сводилось к одному. Кроме того, в этом ужасном ленте Кенни Дьюхарсте не было ни капли искренности. Он был неудачником. Он всегда останется неудачником, потому что не желает выслушивать советы или принимать помощь (кроме финансовой помощи, от которой он никогда не отказывался).

Тогда она и переехала из Западной Вирджинии в Северную Каролину и устроилась на должность завхоза в дом престарелых. Два месяца назад она узнала от подруги, что Кенни спрашивал о ней. Именно это и заставило ее ухватиться за предложение Анны-Марии и Стю пожить в их коттедже, пока в «Священных холмах» идет ремонт. Она знала Кенни. Он может быть прилипчивым, как репей, когда чего-то хочет, но, подобно маленькому ребенку, легко отвлекается. Если повезет, ему быстро надоест гоняться за Молли, и он найдет себе новую жертву.

– Миссис Дьюхарст, вернитесь на землю.

Молли взглянула на сидящего напротив мужчину, и у нее снова захватило дух от грубоватых черт лица, светло-серых глаз и кривой усмешки. Да, он привлекателен. Даже очень привлекателен. Несмотря на жизненный опыт, она так и не научилась разбираться в людях, но, зная о своем недостатке, будет настороже.

– Еще тостов?

– Что? Нет, спасибо, я не ем... – Боже правый. Она и не заметила, как опустошила тарелку. Сколько же калорий отложатся на ее талии?!

«Нам же ничто не мешает, – сказала себе Молли, лежа в постели и слушая шум дождя, – не обращать внимания друг на друга и жить собственной жизнью. Как только дождь кончится, и дороги просохнут, Рейф сможет уехать. А я продолжу чистить клетки, вычесывать кота, подсчитывать калории и наслаждаться отпуском».

Несколько часов спустя в другом конце дома Рейф слонялся от окна к окну в поисках выхода. Чутье и умение выгадать время ему изменили. Надо было хотя бы позвонить, прежде чем лезть в эту дурацкую ловушку.

Он покрутил ручку кухонного радиоприемника, надеясь поймать новости или прогноз погоды, но не услышал ничего, кроме шума. Телевизора в коттедже не было, но и он, скорее всего, не работал бы. А значит, придется торчать здесь, пока погода не изменится. Наедине с перепуганной женщиной, обладающей острым языком, сияющими глазами и таким телом, что сотню лет назад она была бы первой красавицей в городе.

Птицы спали... по крайней мере, их клетки были накрыты. Головная боль прошла, но Рейф уже отчаялся уснуть. Не находя себе места, он отыскал телефонную книгу и подсел к старому телефонному аппарату, решив обзвонить каждую гостиницу на острове. Но вместо гудка из трубки донесся звук, похожий на бульканье виски в горле у алкоголика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.